

Байки Верхнего Дона

Артамонова Елена, 8 Б класс,
Руководитель Харченко Лилия Николаевна

Я живу в большой семье: мама, папа, дедушка, бабушка, я и мои младшие брат и сестра. Однажды к нам в гости приехал товарищ моего дедушки из станицы Мигулинской. Приветствовали они друг друга странным образом:

- Здорово дневал, Чапура!
- Слава Богу, Лапша!

На вопрос, почему они так здоровались друг с другом, дедушка рассказал байки или, как он выражался – побаски, о прозвищах станиц, которыми испокон века дразнят жителей Казанской и Мигулинской станиц. Дедушка сокрушался, что прозвища других станиц уже позабыл, а нынешняя молодежь вообще этого никогда не знала и знать не желает. Мне же стало интересно - какие еще байки связаны с Верхним Доном, насколько точно местный фольклор отражает историческое прошлое Верхнего Дона. Так была определена проблема исследования.

Я хочу знать историю своей земли. Исследование устного народного творчества актуально потому, что изучая легенды, предания, байки, мы изучаем историю родного края.

Вместе с прабабушкой по воскресениям мы ходили в гости к ее подругам, которые собирались по несколько человек для игры в лото. На таких посиделках мне предоставляли слово, я объясняла цель беседы. Многие собеседники сетовали, что уж ничего не помнят, но несколько раз мне улыбалась удача, и я смогла записать забавные истории, которые вспоминали бабушки на посиделках.

Произведя обработку и анализ полученной информации, пришла к выводу, что тематически собранный материал можно разделить на байки

- о прозвищах станиц,
- о прозвищах казаков,
- о казачьей жизни.

Байки о прозвищах станиц

Смотритель Мещеряковского музея донского казачества, Есаков П.Е., рассказал, что есть у казаков такой обычай: давать прозвище - кличку каждой станице. Любят казаки подтрунить друг над другом — в самый неподходящий момент спросить у казака – собеседника: «А как вашу станицу «дражняют»? Задавший коварный вопрос, конечно, знает про станицу всю подноготную. И станичнику ничего другого не остается, как тут же взять реванш: задать встречный вопрос: «А твою как?» Но отношения между станичниками всегда оставались вполне дружественными и братскими, и прозвища эти оставались на уровне дружеской подначки.

Так мигулинцев дразнили «лапшевниками», казанцев - «чапурами» (цаплями). Байки о происхождении этих прозвищ рассказал мне дедушка, Дерещкий Ю.Н., 1950 года рождения, уроженец хутора Стоги.

В жизни каждой станицы бывали смешные недоразумения. Вот какой случай произошел в Мигулинской станице.

В кои века провинился здесь казак Родион Лапша, приказали его высечь. А тут как раз окружной атаман с писарем через станицу проезжал.

-Что за сборище? – спрашивает.

Ему и разъясняет местный казак:

-Это, ваше благородие, Лапшу на станичном сборе секут.

-Что ты, братец, чепуху мелешь? За что же лапшу- то сечь?

-А за то, что с ложки дюже сваливается, - ответил в шутку казак.

Приехал атаман в Петербург, к царю на доклад явился. Спрашивает у него царь, как там казаки порядок в станицах наблюдают. Атаман и похвалился: «Мои казаки до того соблюдают порядок, что даже лапшу на сборе секут, чтоб с ложки не сваливалась...» Вроде бы приказал тогда царь записать этот случай в книгу об истории Войска Донского...

А казаков из станицы Казанской «чапурами» называют. И тому есть причина.

У переправы, в правлении устанавливали строгое дежурство. Поочередно молодые казаки «отсиживали» свой срок. За ними так и закрепилось слово «сидельцы». По их милости вся Казанка получила прозвище «чапура».

Бают так – ждали большое начальство. В утреннем тумане сиделец услышал крик: «К вам! К вам!». То ли спросонки, то ли с похмелья заорал он дурным голосом: «Едут! Ччас, ваш бродь!» Переплыли Дон. Никого. Лишь цапли (по-местному - чапуры) бродят у берега, вылавливают лягушек и изредка кричат: «Ква, ква!»

С той поры и приклеилось к станице такое прозвище. Цапля является неофициальным символом нашей станицы. Её изображение встречает путников на всех въездах в станицу.

Интересуясь станичными дразнилками, я нашла статью Н.Е. Ермакова, в которой он сообщает, что в основе прозвища станицы Мигулинской – лежит байка "Ежами юрт пахали» [6]. Но ни один из моих собеседников этой байки не знает.

С незапамятных времен существует деление казаков на верховых и низовых. Верховцы жили в станицах, лежащих вверх по Дону, начиная с Цимлянской, низовые – в низовьях Дона. Это деление определялось различиями в языке, внешнем облике, родом занятий, уровнем благосостояния.

В литературной байке известного на Дону поэта и прозаика Н. Ф. Дика «Как Чига-Чигуша свое имя получил» говорится, что верховые казаки дразнят низовых «низовцами заморскими», а низовые верховых «лапотниками». Автор полагает, что прозвище «лапотники» появилось так: «к верховым казакам больше беглый люд из Руси-матушки пристраивался. Кто-то из них с собой и искусство плести лапти лыковые принес. Незаметно и казаки некоторые

искусству тому обучились. Шустрые низовые казаки прослышали про те лапти и стали посмеиваться над верховыми:

- Да шо це за казак, коли он в лаптях шлындрает?!

А находчивые верховые ответ держат:

-А почто мы каблучки сапожек сафьяновых о каменюки хуторские сбивать будем? Токмо низовые в ум не возьмут, что в лето в другой обувочке ходить можно. Вот и жарятся в жару в сапожищах своих заморских»[1, с. 53].

Автор, Н.Ф. Дик, утверждает, что все его байки основаны на различных малоизвестных фактах, но переложены литературным языком. Едва ли, сведения, изложенные в этой литературной байке можно считать верными - старожилы района, Прибытков П. С. и Карташова Е. И., говорят, что никогда наши казаки не носили лаптей.

Байки о прозвищах станиц - образцы народного казачьего творчества, в котором ярко проступает народный юмор, картины ушедшей жизни в особом, народном восприятии.

Станичные прозвища – это обычай верховых казаков. Местные жители, которые слышат в свой адрес «дражнение», не обижаются, а находят в ответ такую же меткую «дразнилку».

Байки о прозвищах казаков

Среди коренного мужского населения района, наверное, не найти ни одного представителя без прозвища. Уроженец станицы Шумилинской, Курючкин В.А., 1939 года рождения рассказывает, что практически все «шумилияне» имеют прозвища: Мышь, Кот, Жук, Козел, Лис, Чирик, Дракон, Лев, Горбыль, Коромысло, Волокуша... Прозвища переходят от деда к сыну, затем к внуку. Прозвища отражают особенности внешности, говора, характера, поведения человека. Многие прозвища уходят корнями в глубокую древность. Иногда, лишь байки могут поведать о происхождении прозвища. Одну из них поведал еще в 1894 году историк Сулин И.М в газете «Донские епархиальные ведомости»: «...Сохранилась байка о том, что некогда татары, возвращаясь в большой силе из набега на Русь и гоня с собой много скота, мимоходом вздумали взять Старый казанский городок: «бой был страшнейший через Варгунку, казаки защищались из-за стены и из-за лесу, которым был покрыт весь их остров». В ходе того боя, один из татар влез на дерево, откуда стал насмехаться над казанцами, но был свален на землю метким выстрелом казака, которого с тех пор прозвали Лыгой — от слова «лыгать», что на местном говоре значит ударить, хватить; потомки этого Лыги и во второй половине XIX в. здравствовали в станице[8].

Смотритель Казанского музея, Абакумов Г.Н., считает, что военная жизнь казаков способствовала возникновению прозвищ. Называть друг друга по фамилии, имени, отчеству было очень долго, да имена у многих были одинаковы.

Сколько у нас на Дону баек старинных! Байки о казачке - простачке Чигуше до сих пор помнят и передают из поколения в поколение. Откуда пошло это непонятное прозвище? Может быть, над казаком подшучивали за привычку употреблять в разговоре присловие «чи», «чаво»: *а бывал-чи (бывало), таперича (теперь), чаво? (что?)*.

«Под Казанкой даже есть хутор Чиганаки, где по казачьей байке жил казак Чигуша. Что песню спеть, что шутку выкинуть - лучше Чигуши никто не мог. Скажет тебе Чигуша словцо, другое, чепуху какую-нибудь, а на душе легче»[3]. Один раз на спор одно слово сорок верст пел. Да с переливами, да с переходами, с мелодиями разными! И слово то недлинное – «звездик». В Мигулинской запел: «Гво – о – о - е – е – е, - а в Казанской закончил: - здик». Вот такой был Чигуша, а знаменитый дед Щукарь, говорят ему родня, - то ли внуком, то ли правнуком приходится!

Прозвища помогали казакам осуществлять коммуникацию во враждебном окружении при осуществлении разведывательных поручений или диверсий.

Прозвища имеют воспитательное значение, так как удерживают станичников от неблагоприятных поступков, которые могут стать основой очень «неудобной» дразнилки.

Народные байки о жизни казаков

Многое о народе можно узнать из баек. В них отражается дух народа, его быт, образ жизни, национальный характер. Сюжет рассказа может быть самым фантастическим, но детали повествования всегда реальные, точные. Историкам удаётся по фольклорным материалам, и байкам в том числе, восстанавливать картины жизни далёких времён.

Моими любимыми байками являются те, которые повествуют о быте казаков.

Смотритель нашего краеведческого музея, Абакумов Г.Н., рассказал нам байку «Всем достанется». В этой побаске говорится о забавном случае в мануфактурной лавке – «свободном» полете говорящего попугая, попутно я узнала, что толчком развития торговли в хуторе Тиховском стало закрытие Мигулинского монастыря, что первыми купцами стали бывшие предприимчивые монахи.

Старожил хутора Мещеряки, потомственный казак Прибытков П.С., 1925 года рождения, поведал нам байку «Как одно корыто троих спасло». В ней повествуется о событиях гражданской войны в нашем округе. Примечательно, что в этой истории нет места идеологии. Герой байки не за «белых» и не за «красных», он — «добра людина», что сохраняет стойкость духа и интерес к жизни в любых обстоятельствах.

Часть сказок – анекдотов принесли беглые крепостные. На одной из «посиделок» моя собеседница, Карташова Е.И., 1927 года рождения, уроженка хутора Морозовский, который стоит на границе с Воронежской областью рассказала насколько баек. Я их назвала «Про глупых и умных». Главный герой этих анекдотов не казак, а солдат - человек простой, веселый, находчивый, может приврать, но он не совершает подлости, предательства.

В любой казачьей байке свой особый смысл, в байках - азы христианской нравственности и морали. Моя бабушка, Артамонова Л.Г., 1953 года рождения, уроженка хутора Придонский, не раз рассказывала мне байки «В многодетной семье», «Доброхоты», «Сало». Вместе мы смеялись над незадачливыми героями, но в голове откладывались непреложные истины: «гостю - лучший кусок», «во всем должна быть мера», «не хвастай», «не загадывай наперед», «ври, да не завирайся»... Когда у меня будут внуки, я не буду им «читать морали», лучше я буду рассказывать им байки. И весело, и поучительно.

Рассказывая, о простых людях, о смешных событиях имевших место в том или ином хуторе или станице, байки на самом деле повествуют об истории нашего края, увлекательной и трагической.

Байки о жизни казаков не только закрепляют исторические события в народной памяти, но и приближают их к повседневности, учат достойно выходить из самых неожиданных ситуаций. Истории, описанные в байках, воспитывают любовь к своему народу, к своей стране.

Принципы казачьей вольницы нашли отражение в устном народном творчестве, прославили народ, способный адаптироваться в любой обстановке, преодолевать жизненные трудности с шутками и прибаутками. Даже байки Верхнего Дона исподволь проповедают их незыблемые правила:

- *Чтобы чего - то добиться, нужно поработать.*
- *Как потопнешь, так и полопнешь.*
- *Богатство в навозе находят.*
- *Твое счастье - в твоих руках.*
- *Слава тебе, Господи, что мы казаки!*

Главная особенность казачьих баек как фольклорного жанра:

- байки казаков учат добру, симпатии народа всегда на стороне слабого, обездоленного: так воплощал народ свою мечту о справедливости;
- в шуточной форме высмеиваются жадность, глупость, легковёрность;
- в них искромётный юмор, легкое подшучивание сочетаются с откровенными фантазиями, на которые часто ведется слушатель.

Литература

1. Дик Н.Ф. Донские сказки и байки/ Ростов н/Д: Феникс, 2012.
2. Калина Е.Г., Новикова Н.А. Понятия и методы исследовательской деятельности. «Практика административной работы в школе», №7, 2013.
3. Моложавенко В.С. Голубые родники (От истоков до устья Дона). М., «Мысль», 1971.
4. Радченко В.Г. Байки деда Игната — М.:НП «Историко-культурное наследие Кубани», 2008.
5. Семёнов А.В. Практические рекомендации по работе в фольклорной экспедиции. - М.: ООО Издательство «Композитор», 2010.
6. Ермаков. "Родимый край", №55, 1964 г., Франция.

7. И.М. Сулин «Краткое описание станиц Области Войска донского», 1894, №18, стр. 624-625.